

-... Закопать.

- Сжечь.

- А я говорю закопать. Как ты его незаметно сожжешь, кишья башка?

- А закапывать ты как собрался? Ведь для начала нужно его вытащить наружу...

Я с трудом приоткрыл глаза. Неплохо приложился при падении, пощупал рукой голову – так и есть, шишка, размером с мячик для пинг-понга. Несостоявшиеся могильщики недовольно посматривали на бесцеремонно оживший труп, а я, в свою очередь, внимательно изучал крепышей. Невысокие, коренастые, плечами похожие на пловцов, вовсе из воды не вылезавших. Длинные спутанные волосы висят грязными комками, а жесткие бороды торчат паклей. Эй, ребята, а не гномы ли вы случаем?

Прощупываю взглядом сначала одного, потом второго: Ауран Мохноног (гно), Ребер Большерот (гно). Что еще за ГМО недоделанные? Чувствую, надо налаживать контакт.

- Всем привет.

Попытался встать, но Ауран подскочил, забряцав тяжелыми доспехами, и решил по-быстрому побрить мне горло алебардой. Понял, не дурак, выдыхаем и делаем все медленнее.

- Я пришел с миром, посмотрите на меня, ножи в ножнах, лук за спиной.

Ауран недоверчиво посмотрел на своего подельника, вопросительно кивнув головой в мою сторону, тот кивнул серьезно и выдал:

- Сжечь!

- Эй, вы чего! – Я попытался назад, но проклятый гно быстро засеменил, преследуя убегающую каракатицу. Он уже собрался ткнуть по-настоящему, как чей-то властный голос окликнул преследователя.

- Ауран, прекратить!

Гно вытянулся в струнку, а я выдохнул. Нет, я, конечно, сам не против подраться, особенно когда тебе к горлу приставляют холодную сталь, но пацифистом быть приятнее и лучше не только для пищеварения, но общей целостности организма. Пошатываясь и еще раз пощупав кровавую рану на голове, поднялся на ноги, и тут меня скрутило. Как же я забыл, проклятое отравление еще действовало!

Крепкие руки незнакомца подхватили меня и бережно уложили на пол.

- Дай мне листок бережника и бинты.

Кто-то из гно, то ли Ауран, то ли Ребер засуетились, шурша в сидоре, похожем на мой вещмешок и извлек оттуда пахнущую горькой полынью траву. Надеюсь, есть это не заставят. У меня вообще очень чувствительный желудок, а в «Верравии» все и так над ним только измываются, желая подсунуть очередную дрянь в обертке местной кухни. Однако повезло. Представителя местной флоры пожили на рану, тут же принявшись бинтовать сверху.

Внимание. Бережник творит чудеса. С вас снято отравление.

Внимание. Удар лунным клинком не проходит бесследно. Ваша рана со временем затянется, но урон, наносимый левой рукой, навсегда снизится на 4%.

Нормально так мне прилетело. Спасибо, Дита, осчастливила. Конечно, не такой уж я рукопашник, все больше самострелами балуемся. Но все-таки неприятно, когда такое случается. Что называется, осадочек остался.

- Вы в порядке? - склонилось надо мной милостивое лицо.

Вместо ответа, кряхтя, как старый дед, я поднялся на ноги и только тут смог разглядеть своего спасителя. Красивый даже по общечеловеческим меркам крепыш с длинными, аккуратно уложенными косами. Да и сам по себе незнакомец выглядел ухоженным: чистая одежда, начищенный нагрудник, блестящие золотые наплечники. Золотые? Глаз предательски заблестел. Я бросил взгляд на некое подобие адъютанта, стоявшего позади: похожий на Аурана и Ребера, точно родной брат, разве что доспех, прикрывавший верхнюю часть руки, серебряный. Хм, а «могильщики» так и вовсе без наплечников.

- Приветствую тебя. Я Эу... Эу Прыг-скок, сотник его королевского величества Дриина Крепкорукого.

- Крил, - протянул руку я, начиная привыкать к диковинным именам аборигенов.

- Надеюсь, мои люди не причинили тебе вреда?

- Они собирались ампутировать мне лишние части тела, - зло глянул я на застывшего Аурана, наслаждаясь местью. - Но вы вовремя подоспели.

- Они будут наказаны.

- Госпожа! - подал голос Ребер.

- Молчать, - негромко, но тоном не терпящим возражений, сказал, точнее сказала, Эу.

Так это женщина. А я думаю, где же борода, да и руки слишком нежные, опять же, лицо гораздо симпатичнее, чем у соотечественников. У тех такие морды, словно вытесали их из монолитных кусков мрамора. С таких персонажей только патриотические памятники воинам делать.

- Да, я попал сюда, так сказать, случайно. Если вы покажете мне выход, я не буду злоупотреблять вашим гостеприимством...

- Выход? - повеселела Эу. - Мы многие годы ждали знака от Отца, - указала она ладонью за мою спину. - И вот появился ты. Извини, но до тех пор, пока ты не поговоришь с Его Величеством, боюсь, ты не сможешь покинуть Бампас.

Я осторожно повернулся, боясь увидеть позади обратившегося в камень древнего Создателя, но в подслеповатом отблеске факелов разглядел лишь гигантский трон. Он походил на памятник Линкольну в Вашингтоне, если бы американский президент в какой-то момент вдруг решил уйти погулять. Жуткое и одновременно завораживающее зрелище.

- Что это за место? - с пересохшим горлом спросил я.

- Обитель подгорного народа. Сюда прибыл Отец, после того как создал один из самых

могущественных артефактов, – Эу внимательно посмотрела на сжатый в кулаке ключ. – Очутившись глубоко под землей, он сел на скалу – и та превратилась в трон, взял горсть мелких камней – и так появилась наша раса. Мы выстроили дворец в его честь, но как только Отец набрался сил, он ушел. С тех пор мы ждали, когда Создатель или его посланники посетят нас и молвят словом Отца.

Так, получается я вроде как мессия. Хорошо хоть спасать никого не надо. Сейчас заявлюсь к их королю и скажу: надо посланнику золота и отряд сопровождения до столицы. На то воля Отца, а я его внебрачный сын от гастролей по Тойрину. Как все хорошо складывается.

– Ну, делать нечего. Давай до вашего короля дойдем. За жизнь поговорим...

Конечно, я читал кое-что о гномах, играл в фэнтезийные игрушки, то есть общее представление имел, но фантазировать об обители маленьких бородатых воинов это одно, а очутиться в ней – совершенно другое. Высокие рукотворные своды уходили наверх и скрывались в темноте. Хотя сам город довольно неплохо подсвечивался высокими фонарями. Ловко уворачивалась от многочисленных зданий, казалось, воткнутых то тут, то там просто по воле сумасшедшего архитектора, широкая, в метра три, дорога. Возвышались над обычными домиками громадные площади, забитые бородатым, снующим каждый по своему важному делу люду. Складывались в хитрую и обширную паутину неисчислимые веревки с лебедками, подъемниками и крюками. Лениво зевали алым пламенем кузни, отмахиваясь жаром от гномов. Скрипели дверьми и пели пьяным многоголосьем питейные. Молчали уснувшие тревожным сном каменные каланчи пожарной стражи с водовозками у основания башен. А совсем высоко, будто выросший из самой горы, тяжело уселся на гигантском выступе кряжистый дворец.

Мы же находились в самом низу, выползшие, если так можно сказать, на свет из огромной полуподвальной залы. Впереди во тьме журчала речка, через которую был перекинут невысокий крепкий мост. Разглядеть его толком я не успел, Эу выкинула чудную штуку – только мы вышли к городу, как она вытащила золоченый рог с руническими узорами и так дунула, что своды обители гно тревожно задрожали.

Мгновенно и все переменялось: стали захлопываться ставни на окнах, площади опустели, пожарные в каланчах проснулись и сослепу шарили взглядами вокруг, пытаясь выяснить причину всеобщего беспокойства. Зато к нам подбежало еще несколько воинов: один с серебряными наплечниками, остальные без них. Как я понял, люди Эу.

Теперь нестройной процессией мы двинулись наверх, к недобро гудящему дворцу. К нему уже со всех сторон стекались невысокие сплошь закованные в броню бойцы. Их было немного, всего несколько десятков. Что это, какой-нибудь высший совет?

Я с интересом разглядывал грубоватые дома местного люда, в темных проемах ставен которых слышалось тихое перешептывание, проходил мимо горячих жаровен у рестораций, прилипал сапогами к липкому мокрому камню мостовых возле питейных заведений. Это же был город, самый настоящий город, волей Создателя и трудолюбием жителей созданный под землей. Тысячи и тысячи хижин, хибар, двухэтажных особняков, вырубленных в скалах ходов и лазов, превращающихся для чужака в лабиринт.

И дорога... нескончаемая, проворно и без усталости бегущая вверх, лишь тихонько касаясь короткими шпалами зданий. Вагонетки стояли на рельсах, справа от основной тропы, удивляясь собственной неподвижности в разгар рабочего дня. Эх, сейчас бы сесть, да покатить, но вместо этого приходилось шагать ножками. Выносливые гно, самый высокий из которых

едва доставал мне до груди, шустро бежали вперед, топоча коваными сапогами. Эу, оправдывая свою фамилию, пружинисто шла рядом, но за все время не произнесла ни слова. Я, конечно, пытался поговорить, но этим лишь сбивал дыхалку, да и однозначные ответы того не стоили, поэтому пришлось замолчать.

Лишь у подножия дворца отряд немного стушевался. В какой-то момент воины расступились, и шествие продолжили лишь сребрянонаплечные, возглавляемые Эу. Но и они проследовали лишь до отворенных трехметровых ворот, встав в две шеренги, а внутрь вошли только я и спутница.

Вы прибыли в королевский дворец Бампаса.

- А чего остальные не пошли? - Перешел я на шепот.

- Только дворцовой прислуге и воинам не ниже ранга сотника разрешается входить сюда.

- А ты...

- Сотник, - кивнула Эу.

Я молчаливо взирал на хмурых даже для гно довольно рослых стражей, как живых (с заостренными боевыми топорами), так и застывших в граните горделивых великанов. Они умещались между восьмиугольных толстых колонн, смотря на проходивших безжизненными холодными глазами. Да уж, жутковатое место.

Наконец мы вышли в широкий зал, расплзшийся в стороны, подобно густому туману. Свет здесь струился сверху, заполняя помещение, и отражался от золотых наплечников присутствующих. Почти три десятка, вернее двадцать девять таких же воинов, как и Эу, сотников его величества Дриина Крепкорукого. Имя короля я разглядел сразу. Он сидел в окружении трех старцев - тысячников, если судить по броне верхней части рук, сделанной из адаманта. Толстый, длинноносый, но одновременно с живым, не потерявшим еще страсть к удовольствиям лицом. Конечно, его трон по размерам не шел ни в какое сравнения с сидалищем Отца, но по великолепию, пожалуй, превосходил.

Сотники расступились, давая нам пройти к самому трону. Один из тысячников, ушастый гно с залысиной и такой огромной щербиной между верхними зубами, что там бы при желании мог проплыть атомный ледокол, что-то шептал королю. Из обрывков фраз я услышал лишь: «моя девочка» и «Эу». Надеюсь, что это отец Прыг-скок, а не престарелый супруг. Конечно, не мое дело, просто за гномиху, то бишь гно, обидно.

- Кто ты и как оказался в моем городе? - Вместо приветствия спросил Дриин.

- Меня зовут Крил. Я... посланник Отца.

Гно в зале заметно оживились, даже щербатый тысячник не сдержался и зашептал что-то своему бородатому соседу. Король взял бороду в кулак и слабо подергал, явно раздумывая над моими словами. Я выпрямился, сделав грудь колесом. Сейчас меня будут чествовать, раздавая награды и ордена.

- Расскажи о себе.

Я начал благодушно врать. Вернее, правду говорил, временами. Но она касалась только игры. Получалось, что я таок, прибывший издалека. Волей Отца и его сына Лока прошел всех трех

Стражей и завладел артефактом. Это если очень сократить мой рассказ.

- Ты человек, - презрительно дернулась губа Дриина, словно он провел пальцем по стеклу, размазывая пойманную муху. - А они низкие, коварные существа. Я вижу на твоей груди великий артефакт, - его толстый палец ткнул в ключ Отца, который я успел повесить на цепочку, - но откуда мы знаем, что ты его не украл? Есть ли кто-либо, кто докажет, что именно ты не самозванец?

- Вот те здрасьте, - внутри просыпалось гадливое чувство. Похоже, все будет не так просто, как я думал. - Мне что, мамой поклясться?

- Не произноси ни слова о Матери в этих чертогах! - вскочил на ноги местный правитель.

Дриин рывкнул так, что колени подкосились сами собой. Не хотелось бы попасться в руки рассерженному гно, а в крепкие хваталки подгорного короля тем более. Надо было срочно реанимировать мою подмоченную репутацию.

- Простите, Ваше Величество. Я имел в виду свою маму, а не... ту, - показал пальцем я наверх.

Тысячники помогли усесться Дриину на место, а он, немного отдышавшись, продолжил уже более спокойно.

- Ее имя запретно в Бампасе уже полторы сотни лет. С тех пор, как предатели омы отреклись от Отца во славу ее.

Получено редкое задание «Неразбериха в подгорном королевстве». Больше сотни лет гно и омы живут в раздоре. Примирите их, либо помогите одержать верх одной из враждующих группировок.

Так вот в чем дело. Есть гно, а есть омы, а вместе гномы. Видимо, одни ратовали за легализацию однополых браков, а другие были против. Вот и раскололись. Но кроме шуток, надо узнать хорошенько, что там произошло. Если уж за сто пятьдесят лет не смогли договориться...

- Что до тебя... Докажи, что ты и есть истинный посланник Отца, могучий и сильный воин.

Получено обычное задание «Ох уж эти гноооомы». Несколько овец из королевского стада отбилось в окрестностях Бампаса. Найдите их и приведите к отаре.

Овец? Под землей? Либо тут неправильные овцы и они дают неправильную шерсть, либо я чего-то не понимаю? В любом случае, мне нужно искать выход отсюда, а это значит, улыбаемся и машем. То есть, принимаем задание.

- Ноу проблем.

- Тогда поговорим, как только ты выполнишь мою волю. Но, чтобы ты не сбежал, Эу присмотрит за тобой. Возьми с десятков своих людей, - это он уже моей знакомой сотнице. - и глаз с него не своди.

Эу молчаливо кивнула головой. Какие тут свободные нравы! Где «клянусь второй пересаженной печенью, что не сведу с него глаз»? Или хотя бы «слушаю и повинуюсь, майн херр (в смысле, господин, а не любовник)». Кивнула и все. Мда уж, никакой дисциплины.

Прыг-скок вывела меня из раздумий неприятным толчком в бок. Вернее, целилась куда-то туда, но в силу роста удар без размаха пришелся по бедру. Да понял, что аудиенция окончена. Стоило ли ради десяти минут дуть в рог и собирать всех сотников. Кстати, вместе с моей знакомой их собиралось тридцать. И тысячников как раз всего трое. Ну хотя бы выяснил размер армии его толстого гномьего величества.

- Что за омы? - спросил я сразу же, как только мы покинули дворец.

Эу одернула меня и торопливо оглянулась. Удостоверившись в полном отсутствии слежки и своей развитой паранойи, она зашептала.

- Не говори о них. Никогда.

- Ты расскажи, тогда и не буду.

Эу хмыкнула, посмотрела на меня снизу вверх, причем маленьким мальчиком себя почувствовал именно я, и отрицательно покачала головой.

- Спасибо, Эу, - включил я голливудского актера, - что рассказала мне об омах! Если бы не ты, то я никогда бы не узнал об омах!

- Ну-ка замолчи, — шикнула сотница на меня. - Что ты делаешь?

- Реноме о тебе умножаю на ноль. Так чего доброго и предательницей стать недалеко.

Ноздри Эу сердито раздулись, а грудь тяжело поднялась. А я вдруг подумал, если она сейчас решит вломить, то придется Прыг-скок подпрыгивать, или так достанет? Однако в тот момент, когда руки на автомате стали подниматься к лицу, чтобы защитить мою смазливую рандомную мордашку, сотник его гномьего величества заговорил.

- Хорошо. Только если начнешь что обо мне болтать, - ее рука медленно легла на рукоять широкого одноручного меча. Мда, а еще час назад она казалась мне довольно миролюбивой. - После того, как Отец ушел, какое-то время народ был един. Но постепенно гномы начали ссориться между собой, собираться фракциями, говорить о независимости друг от друга. Одной из самых больших были последователи Матери. Они чтили супругу Отца больше Создателя. Их предводительница Намберту Огнебокая и Его Величество Дриин сильно ссорились, а потом в один день омы - отделившая часть народа - ушли.

- И что, вы не пытались помириться?

- Спустя много лет... После многочисленных войн, омы попросту пропали. Мы знали примерно, где находится их город, и король отправил туда отряд для переговоров. Но он не вернулся. И четыре десятка с предводителями, посланные следом канули в пустоту здешних пещер. Больше Крепкорукий не рисковал жизнями своих подданных.

Внимание. Получено обычное задание «Тайны подземных ходов». Выясните, что случилось с отрядами Дриина Крепкорукого. В случае успеха вы заслужите расположение короля и будете повышены в звании.

В каком это звании, позвольте полюбопытствовать? Пользуясь случаем, вытащил книгу и просмотрел страницу квестов. Нет, никаких подробных разъяснений. Ладно, поигрались, и хватит, надо сюда десант миротворческий вызывать. Открыл страницу с друзьями и чуть не застонал от досады. Опять вмешалась какая-то божественная воля Отца. Как и в Храме Вечного

Упокоения ники выделены серым. Думается мне, залезть повыше в надежде, что на средстве связи появится полоска, тоже не вариант. Это что получается, так и придется выполнять квест короля?

- Ладно, пошли тогда овец искать, - обратился я к Эу.

Прыг-скок время зря не теряла. Она уже отобрала нескольких здоровенных гно, среди которых оказался знакомый Ауран, желавший еще недавно подкормить моим худосочным телом местных червей. Причем совесть у коротышки явно отсутствовала. Он сейчас переговаривался с соседом, улыбаясь желтоватыми зубами и изредка поглядывая в мою сторону.

- Нам туда, - указала Эу в проход за дворцом. - На пастбище ведут две дороги, нижняя и верхняя.

Я заикнулся было про пастбище (под землей, среди камней), но сотница уже бодро зашагала вперед. Налетевшие на меня гно, пару раз хорошенько наступившие кованными сапогами на пятки, лишний раз промотивировали догонять спутницу.

Мы двигались довольно быстро, минуя резкие низкие повороты, взбираясь вверх по крутому склону. Внезапно перед нами выросла широкая площадка с воротами, каким-то чудом втиснутыми в узкий ход тоннеля. Видать, немало пришлось тут гно поработать, борясь с упрямым камнем. По бокам ворот были проделаны отверстия, в которые высунули свои острые носы заряженные баллисты. На стенах у самых бойниц поглядывали куда-то вдаль рядовые бойцы (это я понял по отсутствию наплечников) с арбалетами. Нас приветствовал рослый даже для местного люда десятник, опираясь на двуручную секиру с чуть укороченным древком.

- Эу, - кивнул он моей спутнице, - нас уже меняют?

- Нет, Барбадух. Мы на пастбище. Как там?

Десятник недоверчиво посмотрел на меня, но все же на вопрос вышестоящего чина ответил.

- Пока все тихо, но вчера, ближе к вечеру, со стороны прохода слышался странный шум. А сегодня мы нескольких овец недосчитались.

- Слышала, - кивнула Эу. - Вот мы и посмотрим, открывай ворота.

Барбадух едва кивнул своим солдатам, внимательно слушающим каждое слово и замершим в ожидании, как те бросились отодвигать тяжеленный засов. Проржавевшие петли заскрипели, стоном прокатившись по сводам тоннеля, и в лицо ударил свет. Нет, не тот, яркий солнечный, а какой-то приглушенный, но после привычной темени заискрившийся тысячами лучиков.

- Будьте осторожней, - сказал нам вслед десятник.

- Барбадух, я не первый раз спускаюсь на пастбище. Хватит попусту сотрясать воздух.

При этих словах гно-переросток покраснел, а все воины, включая его собственных подчиненных, звонко расхохотались.

- Его полное имя Барбадух Ветрогон, - пояснила Эу. - Так пошло, что у них в роду определенные физиологические особенности. Еду плохо переваривают.

Она говорила еще что-то, но я почти не слышал, увлеченный видом на пастбище. Острые пики

скал были покрыты клочками сочной изумрудной травы, беспокойная речка бурлила далеко внизу, белые, чуть шевелящиеся пятна, изредка блябли и переходили-перескакивали с камня на камень. Пастбище походило на необъятный, давно умерший вулкан, где вместо застывшей магмы вдруг оказались куски разбросанной, но плодородной земли. По всей видимости, днем солнце здесь проходило полный круг, через прореху в горе давая траве силу, ночью наступала пора речки питать упрямо растущую зелень, застилая пастбище легким туманом испаряющейся влаги, что капала с выступов и утесов.

Эх, выбраться бы наверх. Правда, сдается мне, тут не каждый альпинист справится. А я так вообще буду лететь голова-попа-голова-попа, пока не превращусь в мясной рулет. Хотя и то польза – овцам с баранами будет разнообразие в рационе. Высоко, конечно, тут, метров пятьсот-шестьсот, а по ширине пастбище и того больше в несколько раз. Мда, подписался я незнамо на что. Ищи теперь иголку в стоге сена.

– Сотник! – один из камней у травы вдруг вскочил на ноги и поклонился Эу.

Я с удивлением рассматривал гно, в каких-то серых обмотках и с длинной палкой в руках. Ничего необычного – гном, как гном. Разве что худой, да переднего зуба не хватает. Значит, это так у нас выглядят подземные пастухи.

– Как тут?

– Тихо, милостью Отца, – отозвался гно, но вид у него был встревоженный, я бы даже сказал, испуганный. – Но Лубфел жаловался, что вчера внизу, у самого прохода, слышал какие-то звуки.

Эу кивнула, будто гно подтвердил ее мысли, и подозвала пару арбалетчиков. После коротких наставлений парни двинулись вперед, хотя по их походке было видно, что им это не доставляет ровно никакого удовольствия. Я же чувствовал себя в относительной безопасности. Конечно, гно это не мой храбрый Хло, но толпа вооруженных невысокликов тоже неплохо.

Мы спустились по горной тропке, пройдя перепутье. Позади осталась относительно ровная дорога, ведущая ко вторым воротам, а впереди, ловко ныряя вниз и спеша к ручью, виднелся проход между камнями. Теперь движения отряда стали нарочито медленными и осторожными. Арбалетчики подняли оружие, готовясь пустить болт в неведомого противника, который сейчас вдруг ринется на них. Я тоже на всякий случай взял лук и вложил стрелу в тетиву. Чего там нас ожидает за поворотом?

Сначала я услышал свист болта. Впереди что-то лязгнуло, видимо, гно попал в цель, точнее в доспех, а потом произошло странное. Та часть отряда, что уже успела зайти за поворот, точно застыла: кто изумленно, кто в страхе, раскрыв рты. Они напоминали героев, внезапно увидевших Медузу Горгону. Оставшаяся часть десятка стала спешно отступать назад, ничуть не думая спасать своих товарищей. Я же замер ровно посередине, в вечном вопросе куда броситься: к умным или красивым. Пока мой бедный мозг разрывался, на дороге показался медленно и уверенно шагающий к своей добыче гном. В правой его руке был зажат меч, а в левой горел черным пламенем посох с прозрачным кристаллом. И все бы ничего, но судя по разложившемуся лицу, этот гном умер много лет назад.

Москва, башня «Эволюция», конференц-зал компании Verravia Corporation

– ...Утрачен полный контроль над игрой, – прочитал последние строчки своего отчета плотный

высокий мужчина с ежиком и, проведя рукой по колючей голове, сложил листок вдвое.

Он еще раз оглядел собравшихся – пятерых воротил игрового бизнеса, начинавших когда-то студентами, не надеясь на реальное обогащение от своего общего увлечения. Они до сих пор были вместе, но не из-за крепкой дружбы, а страха остаться в одиночестве. Взвод личной охраны, бронированные автомобили, огороженные коттеджи с высоким забором и колючей проволокой – ничего уже не могло вернуть им спокойный крепкий сон. Страх предательства давно въелся в разум каждого. И чем богаче они становились, тем сильнее боялись.

– Спасибо Грише с его светлой идеей отдать питание, управление серверами и базами данных центральному ядру игры, – зло глядел из-за впавших глазниц один из пяти. – «Мы первые, кто применит технологию квантовых компьютеров с четвертичной логикой, чтобы игра осознала себя как личность», – передразнил он компаньона.

– Если бы не один умник, который решил, что сервера нужно поместить в полностью изолированный бункер с реактором холодного синтеза, – ловко парировал Григорий Иосифович. Он специально зашамкал ртом, пародируя только что говорившего. – «А то там такие деньги, вдруг кто отжать попробует». Теперь жди, придурок, когда автоматические замки откроются через десять лет. Если доживешь.

– Захар, Гриша, сейчас не время грызть друг другу глотки. – Прервал их спокойный голос жилистого старика во главе стола. – Пашенька, новостей про этого Кирилла нет?

– Пока нет, – ответил «Еж». – Все шерстим, Михаил Геннадьевич.

– Шерстите, шерстите. Авось что и выгорит. Хотя и «Миротворцы» тоже молчат.

– У тебя там свой человечек? – наклонился вперед на тревожно затрепавшем кожаном кресле толстый, с редкими волосами, причесанными набок, старик.

– Есть, Эльдар, конечно есть. Не могу же пустить все на самотек.

– Может, этих «Миротворцев» завалить? – добродушно предложил пожилой бугай.

– Дима, давай всю столицу завалим тогда. Ты читал сводку о новом альянсе?

– Читал, конечно. Но сам знаешь, отруби змее голову...

Павел напрягся, неужели и правда опять на мокрое подпишут? Само собой, не ему лично, начальнику службы безопасности руки марать, но все равно неприятно. Не из-за человеколюбия, Еж давно перестал чувствовать по отношению к окружающим какие-либо эмоции. Просто придется опять со стороны кого нанимать. В своих пацанах Павел хоть и был уверен, но привлекать их к зачисткам не любил. Только если время сильно поджимало.

– Дима, боюсь, там такой Змей Горыныч вырос, что даже не о трех головах, – вкрадчиво поделился Михаил Геннадьевич. Он вообще был весь такой спокойный, рассудительный, увидишь на улице одного – не дед, а божий одуванчик. Однако Павел знал, насколько обманчиво это впечатление. При желании любому яйца на кулак наматает. – Прощелкали мы момент. Надо было жестче действовать, намного жестче.

– Так давай...

– Поздно, уже поздно. Теперь нам придется взвешивать каждый шаг, каждое действие.

- Но мы же до сих пор владеем информацией, - вмешался Григорий Иосифович. - У нас есть лазер. У нас есть лояльные кланы. Еще часть мы можем просто купить.

- И мы все это сделаем, - кивнул Геннадьевич. - В свое время. Но четыре объекта прошли через лазер и половина из них... умерли. А те, кто остались, не подчиняются. Представляете, что будет, если информация просочится в СМИ?

- Все из-за этого молокососа, - скривился Захар.

- В том числе. Поэтому нам надо подумать, как максимально усложнить ему жизнь. Понимаете?... Э, Пашенька, скажи Верочке, чтобы чайку нам заварила. С бергамотом и мелиссой. Мы с ребятами тут надолго... Ну что, дорогие мои, сначала подумаем над экономической блокадой?

<http://tl.rulate.ru/book/5817/105493>